

Ши Байю не разжал пальцев. Напротив, он рывком потянул руку Старшего Суна вниз и со всей силы ударил локтем в поясницу.

— А-а-а!

Пронзительный крик не заставил Ши Байю остановиться. Не ослабляя хватки, он вцепился противнику в волосы и с силой несколько раз ударил его лицом о землю.

Глухие удары о землю не принесли ни капли облегчения, а лишь подлили масла в огонь. От этой безрассудной, почти звериной ярости Старший Сун по-настоящему впал в ужас.

— Юй-гэр, ты ничем не лучше Суна Цзи, вы оба безумцы! Сплелись в один клубок змей и крыс!

— Неужели? — голос Ши Байю прозвучал ледяным и ровным. — Что ж, сегодня я покажу тебе, что значит настоящее безумие. Видимо, твоя неуёмная похоть снова заставила тебя замышлять недоброе. Позволь предложить тебе путь к искуплению: не лишит ли тебя этой греховной причины всех бед?

Ши Байю поднялся на ноги. Не дав противнику и шанса прийти в себя, он наступил ботинком ему на затылок, с силой вдавливая лицо в грязь. Невыносимое удушье быстро высосало последние силы из Старшего Суна.

Едва Ши Байю перекатил тело противника на спину и занёс ногу, целясь в самое уязвимое место, как подоспевший Сун Цзи крепко обхватил его за талию и оттащил в сторону.

— Оставайся здесь, — аккуратно усадив Ши Байю на безопасном расстоянии, Сун Цзи резким ударом ноги отправил Старшего Суна прямо в зловонную канаву.

От острой боли тело Старшего Суна окончательно обмякло. К счастью, падение пришлось на спину, и он наконец смог вдохнуть полной грудью.

Сун Цзи присел на корточки у края канавы, вцепился в воротник рубашки и одним движением поднял сидящего противника.

— Я ясно предупреждал: не смей и думать о Юй-гэре. Или память у тебя совсем коротка?

Старый негодяй действительно побаивался этой пары, но чем сильнее был страх, тем глубже росла ненависть. Он не проронил ни слова, лишь пронизывал Суна Цзи ядовитым взглядом.

Если поначалу им двигало лишь мимолётное вожделение, то теперь в сердце зрело лишь одно желание: сломать и уничтожить их обоих. Ему уже не терпелось узнать, сохранит ли Юй-гэр свою гордыню, когда окажется в его власти. Лишь мысль о том, что Сун Цзи придётся

подбирать за ним поношенные туфли, заставляла кровь кипеть от извращённого предвкушения.

Этот откровенно похотливый взгляд окончательно вывел Суна Цзи из себя. Он обрушил на лежащего противника град тяжёлых ударов, и лишь подоспевший староста сумел разнять дерущихся.

— Старший Сун, что же стало с твоими прежними обещаниями? — староста был вне себя от досады. Эта семейка не знала покоя, постоянно впутывая деревню в свои склоки, и её выходы уже вызывали одно лишь отвращение.

— Староста... кх... — Старший Сун с трудом приподнялся. Каждое слово отзывалось болью в разбитых губах. — Вы несправедливы ко мне! Я всего лишь возвращался с полей, проходил мимо... Кто бы мог подумать, что Юй-гэр вдруг взбесится и набросится на меня с кулаками!

— Да как ты...

Ши Байю уже готовился броситься вперёд и разорвать лжеца, но Сун Цзи решительно преградил ему путь, вытянув руку.

— Справедливо или нет, твоей совести виднее, — ледяным голосом ответил Суна Цзи, наблюдая, как Старший Сун, весь в грязи, пытается выбраться из канавы. — И чтобы твоей ноги больше не было рядом с моим домом. Неважно, злые ли у тебя мысли на уме или ты просто идёшь мимо: попадёшься на глаза - получишь по заслугам.

— Второй Сун, не смей заходить так далеко! — тут же завопил старший Сун, услышав угрозу, пытаясь прикрыть свой страх показной храбростью.

— Это я захожу дадеко? — взгляд Суна Цзи медленно скользнул вниз. В его глазах мелькнула опасная искра, и он нанёс точный удар ногой.

Старый негодяй попытался отпрянуть, но это лишь слегка смягчило силу удара. В следующее мгновение он уже корчился на земле, с диким воем сжимая руками пах.

От одного лишь вида этого удара у наблюдающих похолодело в животе. Судя по всему, мужское достоинство Старшего Суна если и не было навеки утрачено, то как минимум на полмесяца выйдет из строя.

Сун Цзи смотрел на него свысока, и одно лишь это слово прозвучало как приказ:

— Вон отсюда!

Лишь когда Старший Сун, неестественно выворачивая ноги, поплёлся прочь, деревенские наконец обратили внимание на Бай Жулань. Она всё это время стояла в углу, низко опустив голову и не проронив ни слова. Во взглядах окружающих невольно промелькнуло недоумение.

Сун Цзи тоже уже собирался обернуться на общие взгляды, но Ши Байю мягко, но твёрдо удержал его лицо своими ладонями, не давая повернуть голову.

— Брат Сун, я только что спрыгнул со стены и подвернул ногу, — проговорил он, и выражение его лица выражало не боль, а скорее томную мольбу о внимании.

— Дай взгляну, — Сун Цзи мгновенно переключился и уже намеревался присесть на корточки, но Ши Байю мягко остановил его.

— Брат, давай осмотрим её дома, — Ши Байю потянул его за руку. — Отнеси меня на руках.

Сун Цзи замер, на мгновение встретился с ним взглядом, не проронив ни слова, и просто наклонился, чтобы поднять его на руки.

— Брат~ — прошептал Ши Байю, наклоняясь к самому уху спутника. — Давай не будем перелезать через забор, а войдём через калитку, хорошо?

Тёплое дыхание обожгло мочку уха, заставив сердце замирать от сладкой тревоги. Сун Цзи невольно сглотнул, чувствуя, как пересыхает в горле.

Сун Цзи пристально взглянул на него, крепче прижал к груди и решительным шагом направился к воротам, оставляя старосту и других деревенских далеко позади. Столь явное нетерпение и забота заставили пожилых свидетелей невольно смутиться и отвести глаза.

Староста громко кашлянул, обращаясь к деревенским, которые невесть когда успели собраться у забора:

— Чего столпились? У каждого свои дела, ступайте по домам! Расходитесь, расходитесь!

Лишь когда толпа окончательно рассеялась, староста подошёл к Бай Жулань, которая по-прежнему жалась в тени стены.

— Возвращайся домой, дитя моё. Жизнь всегда в наших руках, — староста помнил Бай Жулань ещё ребёнком, и вид её нынешней участи вызывал в сердце искреннюю жалость. Он не мог не добавить на прощание: — Держись подальше от Старшего Суна. А если понадобится помощь, всегда можешь обратиться к моей жене, тётушке Тань. Человеческая судьба порой зависит от нашего выбора, а порой предначертана свыше. То, что предназначено тебе, не минует, а то, что не твоё, не удержишь силой, — голос старосты звучал весомо и тепло. — Оступиться однажды не страшно. Страшно, если падение станет привычкой.

Произнеся это, староста тяжело вздохнул и повернулся, оставляя её одну. Бай Жулань вся задрожала, как осиновый лист, и бессильно осела у стены. Спустя мгновение она подняла лицо, и по щекам её скатились неудержимые слёзы.

Тем временем, едва Сун Цзи переступил порог двора с ношей на руках, Ши Байю спрыгнул на землю и даже для верности пару раз подпрыгнул на месте. Но, встретив насмешливый взгляд спутника, он вдруг осознал свою оплошность: по идее, сейчас ему должно быть больно наступать на ногу. Движение мгновенно застыло.

— Разве нога больше не болит? — вопросительно дрогнула бровь Суна Цзи.

— Увы... — Ши Байю сперва смутился, но, встретив этот взгляд, тут же выпрямился и набрался смелости. — Ладно, признаю: боль я выдумал. Просто не хотел, чтобы ты глазел на свою бывшую.

— Снова выдумываешь небылицы, — Сун Цзи мягко ущипнул его за щёку. — Разве я не говорил тебе, что между нами давно и близко ничего нет?

— Ты-то можешь так думать, а вот окружающие вряд ли, — стоило Ши Байю вспомнить ядовитые намёки Старшего Суна, как на душе снова становилось тяжело.

Сун Цзи смотрел на это надувшееся от обиды лицо, и что-то тёплое дрогнуло в его взгляде. Он вновь притянул спутника к себе:

— Скажи, из-за чего ты сегодня так рассвирепел? Неужели Старший Сун снова натворил бед?

— Разумеется, на уме у него было лишь одно мерзкое желание, — при одном воспоминании об этом Ши Байю сожалел лишь о том, что удары были недостаточно сильны. — Он шантажом и лестью пытался склонить Бай Жулань к связи с тобой, мол, хочет вас свести. Я взбесился и не смог сдержать гнев.

— Что ж, характер у тебя и впрямь с перчинкой, — усмехнулся Сун Цзи. — Не только нрав твёрдый, но и кулаки крепкие.

Когда он подрос и увидел, с какой безжалостностью Ши Байю расправлялся с противником, даже он, давно знающий его нрав, невольно вздрогнул. Лицо Старшего Суна было залито кровью так густо, что зрелище выходило и впрямь не для слабонервных.

— Всего нет, — Ши Байю протянул ему ладони. — Я, между прочим, существо весьма хрупкое. Смотри, до крови сбил костяшки.

Сун Цзи лишь безмолвно замер.

<http://bllate.org/book/17023/1614828>